

12+

Песни об Орфее

роман в стихах

Светлана Иванова-Шипилова

Песни об Орфее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48578469

SelfPub; 2019

Аннотация

Орфей – удивительная, таинственно-притягательная, грандиозная личность, наделённая всеми человеческими слабостями, божественным огнём, даром великого музыканта и мыслителя. Орфей, который был не просто уникальным певцом и композитором, но был одним из Учителей человечества, носитель новой Великой Идеи... Он – апостол и мученик, которому не простили его убеждений и уникальности. И всё же мне думается, что тема любви и верности гораздо важнее всего остального... А какие перипетии и метаморфозы произошли в жизни Певца, и к чему он в результате пришёл – об этом вы узнаете из книги.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

42

Вступление к «Песням об Орфее»

Моё обращение к образу Орфея – личности уникальной, легендарной, источнику неисчерпаемого вдохновения для музыкантов, поэтов, певцов, художников всех эпох – было вовсе не случайной прихотью и не капризом поэта, который не знает, куда себя деть от скуки повседневности (жизнь бьёт ключом!)...

Но была глубоко осознанная душевная потребность не только новыми глазами прочесть старый миф, но и разгадать какую-то неведомую загадку, найти что-то такое, о чём, может быть, раньше не упоминалось явно, но что подразумевалось и было заложено в образе Певца и Мыслителя изначально.

Всё началось с «Рождения Орфея», о котором с древних времён практически ничего не написано.

Это целиком фантазия автора, но созданная на основе древнегреческих преданий.

Написав первую «Песнь», я решила на этом не останавливаться, потому что писать об Орфее и не упомянуть о том, кто такой Аполлон, было бы неправильно. А также хотелось передать взаимоотношения Аполлона и Орфея – не только как отца и сына, но и как великого наставника и почтительного ученика.

А параллельно естественно выросли и переплетались между собой сказания о Дафне, Гере и Лето, Пане и Сири-

ге... и другие образы, которые занимают такое огромное место в искусстве прошлых веков, а теперь почти забыты.

Опираясь на древнегреческие источники, следуя содержанию мифов, я постаралась найти свой стиль и язык, и руководствовалась исключительно внутренним видением, слышанием, следуя своему поэтическому воображению, стараясь ни с кем из моих предшественников не соперничать и никому не подражать.

Думаю, что пришло время реанимировать и вывести на другой уровень бесценные знания древних.

Античность – это настоящая колыбель, в которой поднималось, окормлялось и воспитывалось человечество, но также великая кузница, ковавшая основы всего мирового, особенно европейского искусства.

Но теперь, когда человечество считает себя солидным и взрослым, мы стали забывать о своих корнях, о героях древности, старины – вроде бы это несовременно!

Но без Античности не было бы ни Ренессанса, ни Классицизма... Не было бы преемственности культуры. Не было бы ни одного серьёзного творца ни в живописи, ни в скульптуре, ни в поэзии. Рискну предположить, что не было бы НИЧЕГО!

Весь или почти весь ранний Пушкин – это строки, основанные на классических (греческих и римских) образах. Как понять их современному человеку?

Классическое образование давно пора вернуть в школы!

Но не в виде зубрёжки латыни и греческого языка (что тоже дело полезное!), а хотя бы в виде факультативного ознакомления с мифологическими образами, на которых держится вся мировая культура: от Гомера и Пиндара, Фидия и Овидия, Якопо Пери, Клаудио Монтеверди, Кристофа Виллибальда Глюка (даже Иоганн Себастьян Бах не избежал увлечения античностью – его знаменитая кантата «Состязание Феба и Пана» – тому пример!) – и заканчивая Игорем Стравинским, Львом Бакстом, Мариной Цветаевой, Сальвадором Дали, Осипом Мандельштамом, Иосифом Бродским, Владимиром Высоцким... и многими другими великими художниками, скульпторами, поэтами и композиторами.

И последнее.

Сам Орфей – удивительная, таинственно-притягательная, грандиозная личность, наделённая всеми человеческими слабостями, божественным огнём, даром великого музыканта и мыслителя.

Орфей, который был не просто уникальным певцом и композитором, создателем прекрасной Музыки (которая, увы, не сохранилась), но это был один из Учителей человечества, носитель новой Великой Идеи – и практически новой религии – Единобожия, то есть по древнегреческим понятиям – ниспровергатель основ религии отцов; богоборец – по отношению к культу многобожия и один из апостолов (не побоюсь этого громкого слова!) новой веры.

Апостол и мученик, которому не простили его убеждений

и его уникальности, который погиб за своё учение и навсегда вошёл в Вечность.

Я не ставила себе задачи красочного изображения путешествий и приключений Орфея, кроме Самого Главного Путешествия в его жизни, а именно – сошествия в Аид, чтобы вернуть к жизни любимую жену – Эвридику. Мне думается, что тема любви и верности гораздо важнее и значительнее всего остального, что происходило в жизни великого Музыканта. И, к тому же, доподлинно неизвестно – был ли это один и тот же человек – тот, что отправился в Аид, чтобы вернуть Эвридику, и тот, кто участвовал в увлекательных путешествиях аргонавтов? Или же это были разные певцы, имевшие одно и то же знаменитое имя?

Думаю, что суть не в этом! А в том, что в душе гениального человека, после мучительных страданий, борьбы с судьбой, с самими богами, со своим роковым одиночеством, наступает перелом, ведущий к перерождению, к становлению новой личности, к рождению новой веры, созданию целостной системы учения, ставшего, наряду с верой ветхозаветных израильских пророков, провозвестником Монотеизма – учения о Едином Творце Вселенной.

Личность Орфея притягательна удивительной Гармонией Красоты, Любви и Веры.

И пусть же наша любовь позволит ему навсегда остаться в Вечности.

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

РОЖДЕНИЕ ОРФЕЯ

Дозвольте, великие боги,
Живущие в светлом чертоге
На склоне зелёном Олимпа,
Достигнуть вершины мне Пинда¹,
Вскарabкаться мне на Парнас² –
Восславлю тогда в тот же час
Великого сына Эллады,
Жреца не Афины Паллады³,
Но сына Эагра⁴ и музы,
Которому львы и медузы,
Деревья, и птицы, и лани
В великом восторге внимали.
Ведь даже бездушные камни
Послушны твоей были гамме,
Орфей мой, великий Орфей!
Сердца вдохнови, отогрей,
И звуками сладкими лиры,

¹ Крупнейший горный массив Греции, считается одним из мест пребывания бога Аполлона – покровителя искусств, а также и всех девяти муз.

² Священная гора в Греции, известная нахождением на её южном склоне Дельфийского оракула, символическое обитание всех поэтов.

³ Афина Паллада – богиня военного искусства у древних греков.

⁴ Эагр – речной бог (бог одноименной реки Эагр), формально отец Орфея.

Которые людям так милы,
Меня осени, дерзновенный,
Твой путь отыскать сокровенный!
Душе не вели отдыхать,
Все тайны хочу разгадать –
Тогда воспою твой приход,
Твой гений, любовь и исход.

Герой, где твоя колыбель?
Открой эту тайну, доверь!
Явись же, откликнись во тьме,
Ко мне прилетай ты во сне –
Румяный ли ты, златокудрый,
Печален ли, бледнолик –
Ты в звуках возвышенно-чудных
Сияние духа постиг...

Вот Фракия⁵ вся предо мной
Раскинулась горной грядой:
Холмы и долины, и рощи
Так радуют зеленую очи,
Искрятся, петляют здесь реки,
Растут и цветы, и побеги,
И злаки умножат поля;

⁵ Северная, горная область Греции (занимает также территорию совр. Болгарии и Турции), родина Орфея.

Роскошная дышит земля
Мечтательно-сладостной негой,
Царит безмятежный покой,
Простор для души здесь такой,
Как будто нога человека
Сюда не ступала ни разу;
И если позволено глазу
Увидеть цветущий сей край,
То сразу понятно – здесь рай,
Жилище богов вдохновенных!
В расщелинах там потаенных
Присутствие их не пугает,
Но благостью всё умиляет.

Мы слышим журчанье Эагра:
Средь скал неприступных, как Шакра⁶,
В долины он путь устремляет
Иль ввысь свои волны вздымает;
Шумят они бурно, сверкают,
В низовья потоки стекают;
И радугой светит от них –
От струй изумрудно-золотых.
Здесь горы стоят исполины,
Покрыты снегами вершины,

⁶ Индийское божество. Автор уподобляет реку верховному божеству, имея в виду главенствующую роль реки и в этом месте, и в происходящих событиях.

Касаются края небес,
И тёмный скрывает их лес
От злого иль чуждого взора;
Румяная блещет Аврора
Над их благодатной главой
И путь освещает такой,
Что видим и Понт мы Эвксинский⁷,
И горный хребет Фессалийский⁸,
Где гордо сверкает Пеней⁹,
Где в путь устремлялся Эней¹⁰...

Родопские¹¹ горы так дики,
Лишь зверя доносятся крики,
Пугают шакал и медведь,
И долгое эхо реветь
Так страшно, мучительно будет,
Что криками нимф перебудит.
Вспорхнёт их трепещущий рой,
И вот они здесь, над рекой –

К Эагру свой путь устремляют

⁷ «Понт Эвксинский» – так называли греки Чёрное море.

⁸ Фессалия – исторический регион на северо-востоке Эллады (Греции).

⁹ Пеней – наиболее крупная река в Фессалии, впадает в Эгейское море.

¹⁰ Эней – герой Троянской войны, плыл по реке Пеней, чтобы выйти к морю.

¹¹ Родопы – огромный горный массив на Балканах и севере Греции (Фракия).

И в воды себя погружают;
Кружатся, танцуют, шалют,
Их брызги искрятся, летят...
И слышится пенье наяд,¹² —
От звучного их хоровода
Вдруг вся пробудилась природа.
Разбужен сердитый Эагр,
Сви́реп он, как древний кентавр,
На лбу его выступил пар,
Глаза его влагой налились:
«Зачем же вы так расшалились? —
Надувшись, он нимфам сказал, —
Меня рассердить вы решились?»
Никто старичку не внимал:
Наяды проказят, шумят
И слушать его не хотят:
То плещутся струями волн,
То плясками их окружён
И пением их оглушён,
Покорен их воле Эагр,
Крутится в воде он, как шар.
Но лишь у одной из наяд
Глаза так волшебнo горят
И голос поёт вдохновенно,
Так сладостно, столь сокровенно...

¹² Нимфы — духи или божества природы, наяды — духи речных источников.

Он сердце Эагра пленяет,
И в душу его проникает.

«Кто эта прелестная фея?» –
Плывёт старичок к ней скорее,
И хочет он ту разглядеть,
Кто сердцем сумел овладеть.
Пред ним не простая наяда –
Хватило единого взгляда
Узнать её – муза с ним рядом,
В улыбке – парнасская весть.

«Какая мне выпала честь –
Бессмертную в водах принять,
Тебя я желаю обнять!» –
Промолвил в восторге старик,
И сразу же к ней он приник.

Умом старичок был хитёр,
Внимателен, цепок, остёр,
Он сразу в ней ту распознал,
Кто смертных собой превышал!
То дочь Мнемозины и Зевса...
Прекрасная скрыла завеса
Всех муз от нескромного взгляда,
Но слышите? Вот они, рядом:

Ей сёстры – Эвтерпа и Талия,
А также Эрато, Урания¹³
(Им прадедом – синее Небо,¹⁴
А сводной сестрицею – Геба!¹⁵);
Добавим ещё мы сестёр:
В великий бессмертный шатёр
Попали Клио¹⁶, Мельпомена¹⁷
(Для драмы она сотворенна);
И слышится голос из хора:
«Воздушная где Терпсихора?
Ведь ею был создан балет,
Приносим мы в этом обет!»
За нею идёт Полигимния,
То муза возвышенно-дивная:
Её вдохновенные гимны
Торжественны, пылки и мирны,
Затейливая пантомима
Так образна, неутомима...

¹³ Эвтерпа, Талия, Эрато и Урания – соответственно музы лирической поэзии, комедии, свадебных песен и астрономии.

¹⁴ Уран – символ Неба, приходился дедом Зевсу, отцу муз, соответственно он прадед музам.

¹⁵ Все девять муз считаются дочерьми Зевса и титаниды Мнемозины. (Мнемосины). Геба – дочь Зевса от его законной жены Геры, приходится сводной сестрой музам.

¹⁶ Клио – муза истории.

¹⁷ Мельпомена – муза драмы.

Но мы героиню забыли!
Сестёр перечислить спешили,
А старшая где, Каллиопа?¹⁸
Скромна она как Пенелопа,¹⁹
Но статью пленяет чудесной,
Душою высокой, небесной;
А созданный ею мотив
Так строен, и строг, и красив...
Расскажет о самом высоком,
О мире прекрасном, далёком,
Куда устремившийся взгляд
С земным разлучится бы рад.

И даже сам бог Аполлон²⁰
Напевом её был смущён,
Он слушал её со вниманьем,
Глядел на неё с обожаньем,
Любуясь прелестною девой,
Внимал её чистым напевам;
И чудные песни зажгли
В нём пламень небесной любви,
Которую знать не могли

¹⁸ Каллиопа – старшая из муз, муза эпической поэзии, мать Орфея.

¹⁹ Намёк на жену Одиссея – верную и скромную Пенелопу.

²⁰ Бог Аполлон – сын Зевса и титаниды Лето. Бог света, покровитель искусств.

Живущие в лоне земли –
Она неподвластна закону
Земному, всему суетному,
И мук её всех не сочли
Лежащие в низкой пыли.

Им вместе идти не дано –
Вот горе какое одно
Терзает влюблённых сердца –
Вдвоём им не быть до конца...
Им Зевс-громовержец не внемлет,
Объятя сурово разъемлет;
Жесток их судьбы приговор!
Ни стон не поможет, ни спор –
С любимую Феб разлучён,
Ведь Зевсу покорен и он:
Не должен отдаться порфире
И браку поющий на лире,
Свободен быть должен певец,
Лавровый его ждёт венец.

Зевес²¹ повелел Аполлону
Над музами быть вознесённым:
Учить, надзирать, вдохновлять...

²¹ Старинное произношение имени Зевса, допустимое в поэзии: «...Всевышней волею Зевеса...» А. С.Пушкин «Евгений Онегин».

И вот он свободен опять,
И нежной своей Каллиопе
Наставником будет, не боле...
Вот песни её с той поры
Такою печалью полны,
Такое в них слышалось горе,
Что стало тоскливым и море!
Так волны печально и хладно
Катились на брег безотрадный...
Вмешалась сама Мнемозина!²²
Ей жаль и Зевесова сына,
А более – дочери милой –
Чувствительной, кроткой, ранимой...
Летит Мнемозина к Эагру
Трясти его старые жабры,
Приятеля чтобы пронять –
Спасти её дочь и принять
В объятия свои, стать ей другом,
Поддержкой, любимым супругом.

Зачем же просить ей Эагра
С его ревматичной подагрой?
Эагр – не владыка Небес,
А речки своей только «Зевс»;

²² Мнемозина – титанида, дочь Урана и Геи, богиня памяти, одна из многочисленных возлюбленных Зевса, мать Каллиопы и всех девяти муз.

Но лишь увидал Каллиопу,
Её благодатную стопу,
Головку, сияние глаз –
В неё он влюбился тотчас,
На всё ради девы готов!
А мы понимаем без слов,
Что жёстких, суровых оков
У времени он не свободен –
Беспомощен он и бесплоден...
Но мысль промелькнула иная –
Шальная весьма, озорная:
Быть может, кто знает, а вдруг
Такой ей и нужен супруг?

Как часто мы знаем примеры,
Где верность берётся на веру,
Где слепо семейства отцы
Рогатые носят венцы;
Иль в милой и юной супруге,
Её уподобя подруге,
Они обретают лишь дочь,
Пока не сумеет помочь
Какой-нибудь друг благодатный,
Любезный и очень приятный,
Который берётся за дело,
Где всё бы бурлило, кипело,

Рыдало, смеялось и жгло,
И всех забавляло б оно –
Как вдруг появлялся и плод
От долгих приятных "щедрот"!

Участия милого друга
Дождалась Эагра супруга,
И другом ей стал Аполлон;
Здесь выполнен Зевса закон –
Учится ведь нужно у Феба²³!
И в том помогала им Геба:
Укромное место найти,
Где мог Аполлон снизойти
К любимой иль быть к ней поближе:
Теснее, повыше, пониже...
И в каждой из тысячи поз
Искусство изящества внёс, –
То ручек касаясь, то талии,
То ножки её обнимая ли,
В лобзаниях жарких пылая ли,
Но в музыку всё превращая
И пеньем созвездья пленяя.

Любовь превратилась в Мелодию,
Мелодия стала же – плотью!

²³ Феб – второе имя бога Аполлона.

Вот сын её – дивный Орфей²⁴
Гармонией явлен своей.
Преданье гласит, что не криком
Он Мир огласил – нежным кликом...
И слог его первый был "ЛЯ" –
Ему улыбнулась Земля.
Вторым его звуком был "РЕ" –
И замерло всё на Земле.
А третий был отзвук "ДО-СОЛЬ";
Проснулся Уран²⁵ тут: «Постой! –
Он молвил, – окрепни, мой внук,
Весь мир обратишь ты во слух,
И будет покорно тебе
Живущее всё на Земле!»

Луч солнца и звёзд песнопенье
Приветствуют Чуда рожденье.
Дары обретает небес,
И даже суровый Зевес
С улыбкой глядит на Орфея,
Его бесконечно жалея, –
Предвидит его он судьбу...

²⁴ Орфей – по преданию – сын музы Каллиопы от бога Аполлона.

²⁵ Уран – олицетворение Неба, по преданию – дед Зевса, отец Кроноса – титана, отца Зевса, прапрадед Орфея.

Единственный, кто в ту пору
Их радости не разделял,
Кто злился, безумно страдал –
То был рогоносец-Эагр.
Он не был совсем как Икар²⁶
И на небе звёзд не хватал,
Но всё он и всех проклинал.
В болотной трясине погряз,
Не кажет оттуда и глаз
От злобы, стыда, отвращенья –
Младенца на свет появленье
Никак ведь его не касалось,
И всё ему мерзким казалось!
Вот старческой ревности жар
В кипящей воде будто пар
Над волнами вверх поднимает;
Он пенится, с рёвом кидает
На берег волну за волной
И вдаль уплывает с тоской.
Идея безумная – «мщенье!»
Его заполняет мышленье:
Замыслил Орфея убить,

²⁶ Икар – сын Дедала, получивший от отца в дар крылья и взлетевший слишком высоко к солнцу, растопившему воск, скрепляющий крылья, из-за чего Икар упал в море и погиб.

Волною своей утопить.
Но зорко следит Каллиопа,
Чутка она, как антилопа,
Орфея сама охраняет,
Младенца к реке не пускает.

Коварен и злобен Эагр,
Ревнив он, как мстительный мавр;
Затих под скалою, звеня,
И, в зарослях дух затая,
Хотел поглотить он Орфея,
Коварное мщенье лелея
В упрямой своей голове,
Её уподобив змее.
И дух роковой Немезиды²⁷
К нему прилетел из Колхиды²⁸;
Кружит над Орфеем Геката²⁹ –
Она чародейством богата;
И мыслят свершить злодеянье,
Готова певца в растерзанье
Для бешеных, страшных эриний³⁰ –

²⁷ Немезида – богиня возмездия.

²⁸ Область в Восточном Причерноморье, террит.совр. Грузии и Абхазии, здесь намёк на волшебницу Медею, живущую в Колхиде и владеющую злыми чарами.

²⁹ Геката – богиня мрака и чар.

³⁰ Эринии – богини мести (у римлян – мегеры).

Слетелись к Орфею богини:

Вот спит он – такой безмятежный,
Прекрасный, невинный и нежный,
Не чает беду пред собою,
Проснись же, Орфей, над тобою
Простёрлись уродские хари,
Тебя поглотить предвкушая,
И в жертву младенца принесть,
Отмстив за Эагрову честь,
Вот-вот уже бросятся слопать!
Дыхания мерзкого копоть
Обдала саму Каллиопу,
Подобна стоит эфиопу –
Черна, и в тоске камня,
Несчастной во след Ниобее³¹,
Геката во образе змея
Вокруг её всю обвивает,
Дыхание перекрывает!

Но слышите грома удар?
И весь содрогнулся Эагр...
Могучий и грозный Зевес,
Сверкая всей мощью небес,

³¹ Ниобея (Ниоба) оскорбила своим хвастовством титаниду Лето – мать Аполлона, и за это её дети были убиты, а она сама превращена в камень.

Предстал перед ним, гнева полный,
Явился в сиянии молний:
«Прочь, мерзкие, злобные духи,
Я внука беру на поруки,
Не смейте к нему приближаться
И вон поспешите убраться!»
Так ветром и сдуло чудовищ,
Как будто и не было полчищ –
В пространстве они растворились,
Бесследно исчезли иль скрылись.

Сияющий славой Зевес!
Все ждут твоих правых словес,
И ждут с замиранием духа:
Воспряла Эагра супруга,
Свободна от мерзкого плена;
Смущаясь, журчит потаенно,
Бормочет и вьётся Эагр –
Беспомощен, жалок он, стар.
А милый, прелестный Орфей?
Сильнее он стал и взрослей,
Рук матери он избегает
И песни свои распевает...

И вот всемогущий Зевес
Решенье своё произнес:

«За злобные поползновения
Не будет Эагру прощения!
Желал погубить он Орфея,
Но сам он погибнет, – мелея,
Иссохнет от чёрной тоски,
И русло засыпят пески.
Не станет он больше журчать,
Плескаться, волнами играть,
Ему суждено испариться³²
И в серый туман превратиться.»

Раскатами мощного грома
Владыка призвал Аполлона;
Явился великий певец,
Орфея бессмертный отец.
«Младенца тебе поручаю,
Его обучить призываю,
И вырастить, и воспитать –
Искусство своё передать!»
Вот так в окружение муз
Попал озорной карапуз.
Младенца отец принимает,
Любимую он обнимает,
И с музами вместе они

³² И в самом деле, такой реки сейчас не существует, хотя предание хранит память о ней.

Летят, исчезая вдали.

Эагр не отмоеет проклятья,
Несчастье смогу ль передать я?!
Жену свою больше не видит
И всё он и всех ненавидит,
Всё тошно и гадко ему;
Теперь ему быть одному,
И должен погибнуть он вскоре,
Какое ужасное горе!
Уже не журчит, а шипит,
Не рябью – слезами дрожит,
Всё сохнет и сохнет по капле...
Ни чайки не видно, ни цапли,
На мутной поверхности вод
Давно уж никто не живёт;
И вот он совсем обмелел,
Да так, что и сам обомлел...
Не вынесет страшной тоски!
И голос раздался реки:

«О, кто за меня отомстит,
В несчастье меня ободрит?
Явись мне, явись, Немезида,
И если сама Антарктида
Предстанет тебе на пути,

Сумей ты её обойти!
Послушай меня ты сейчас,
То мой умирающий глас –
О мщенье к тебе он взывает!
Ты видишь, Эагр умирает,
Исчезну я неотомщённый,
И страшно я тем удручённый!
А ты, о богиня отмщения,
Клянись, что не будет прощенья
Тому, от кого пострадал!»
Уж голос его иссякал...

Но был он и вправду услышан,
Утешен Эагр и утишен –
К реке Немезида слетает,
Эагра она ободряет:
«Достигнет Орфея проклятье:
Его не утешат объятья,
Не будет ему в мире счастья,
И вечно во власти ненастья
Во тьме безотрадной он будет,
Весь мир о певце позабудет.
Его я лишаю бессмертия,
Исчезнет во мраке столетий...»

Но вдруг Немезиду прервали,

Продолжить проклятья не дали...
Спасти Аполлонова сына
Спустилась сама Мнемозина:
«Орфей не избегнет проклятья,
Но всё же смогу подобрать я
Другого рисунка узор,
Смягчить я смогу приговор:
Орфей не исчезнет со смертью –
В веках обретёт он бессмертие;
Любимой он будет лишён –
Любовью своей вознесён;
И силой волшебной искусства
Такие пробудет он чувства
Живущего в мире земном,
И в мире прекрасном, ином,
Что сила его вдохновения
Другие создаст поколения!
Дарует он им просвещение
И творчество – чудотворение;
И будет жить вечно Орфей
Бессмертной душой своей!».³³

11.09 – 23.09 2016

³³ Проклятия Эагра и чары Немезиды превратили Орфея в смертного, но вмешательство Мнемозины и дары Аполлона позволили ему обрести бессмертие в веках.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

АППОЛОН И ОРФЕЙ

Глава I Рождение Аполлона.

Летит в небесах Аполлон,
И музами он окружён;
Несёт своего он Орфея,
Любуясь им, ликом светлея,
При взгляде на нежную мать...
Он сердце любимой пленять,
А также и муз вдохновлять
Напевами страстными будет;
Запел – и сыночка он будит
Пронзительным пеньем своим...
О, как же Орфей им любим!
Своё передаст он искусство,
Законы высокого чувства,
Великие тайны отца
Откроет ему до конца.

Разбужен малютка Орфей,
Мелодией дивной своей
Удвоил напев Аполлона,

Чем вызвал и взгляд удивлённый,
И гордость родного отца –
Сильнейшего в мире певца:

«Чему же его мне учить?
Он смог меня так поразить...» –
Задумался вдруг Аполлон,
Орфеем он был потрясён!

Внимателен, чуток Орфей,
Всё хочет узнать поскорей,
Всё в мире ему интересно –
Волнующе, ново, чудесно;
И то, что пред ним простиралось,
Волшебным ему показалось:
Сияя, неслись облака,
Бурлила другая река,
Совсем не суровый Эагр
(Ревнив, как шекспировский мавр!);
Пред ним красовался Пеней
(Дождётся геройских он дней!),³⁴
Пока что волною могучей
Он нёсся – игривый, кипучий,

³⁴ Пеней (совр. Пиньос) – крупнейшая река Греции, находится в Фессалии, берёт начало от горного массива Пинд, впадает в залив Эгейского моря. Здесь намёк на грядущие троянские события.

Блистательный, сильный, живой,
Течением своим молодой;
Пороги камней пробивая
И вдаль между скал протекая,
В широкой долине меж гор
Выписывал свой он узор,
То узкой змеёй извивался,
То морем вокруг разливался,
Являя громады воды,
Заполнив пространства ряды.
В нём горные пики сияют,
Вершины свои отражают,
Вздымаясь как будто со дна,
И розовый край полотна
Небес, отражённый водою,
Украсился горной грядою,
Несущей стада облаков,
Как некий покров для богов.

А боги летели как ветер,
Рисунок полёта их светел,
Сияющ, пронзителен, скор,
Как будто со временем спор
В пространстве они затевали,
Стрелам уподобясь, летали;
В единый стремительный миг

Орфей всё движенье постиг!
Не страшно ему совершенно,
А сердцу его вдохновенно,
В себя красоту он вбирает,
И радость его наполняет.

«Отец, как прекрасна земля!
Великий, не скрой от меня,
Куда мы свой путь направляем,
И будет ли край обитаем,
Увидим ли вскоре людей?
Открой это мне поскорей!
Где сам ты родился? поведай,
Что было до встречи со мной
И с матушкой милой, родной;
Хочу все твои знать победы,
Геройский и славный твой путь,
Позволь на него мне взглянуть!»

«Отец мой – могучий Зевес, –
Ему Аполлон произнес, –
А матушка милая – Лето³⁵ –
Любимая Зевса, за это
Её ненавидела Гера –
Супруга его, не жалела

³⁵ Титанида Лето – возлюбленная Зевса, мать Орфея.

Бедняжки, её положенья...
Ревнивой богини прощенья
Несчастливая мать не дождалась,
Скрывалась и всюду скиталась,
Приюта нигде не имея...
Огромного, злобного змея
На матушку Гера наслала –
Пифону она наказала
Пугать мою бедную мать
И всюду безжалостно гнать.

Коварен, ужасен Пифон –
Преследовал матушку он!
Ей мерзостно в спину дышал
И воздух собой отравлял.
Тряслась и горела земля...
Покоя нигде не найдя
И места для будущих родов,
В слезах заклиная Природу
И Зевса – младенцев отца,
Не видя страданьям конца,
В отчаянье бедная Лето –
Разута уже и раздета –
Готовилась броситься в море
И в нём утопить своё горе!
Но сжалился сам Посейдон, –

Страданьем её потрясён,
Своею могучей рукою
Он мать мою поддержал,
Взывая к рассудку, к покою,
Ей остров плавучий пригнал,
Гонимый на море ветрами;
Пустынный – одними камнями
Тот остров и был заселён,
Но как пригодился ей он!
Лишь Лето ступила ногою
На плавающий островок,
Как вдруг поднялись над водою,
Могучий проделав рывок,
Из царства морского колонны...
Сомкнулись алмазные тонны –
Затихли бурлящие волны,
И остров над морем застыл;
Отныне не стал ни пустым,
Ни плавающим, ни нежилым...
Приютом Нептуна³⁶ согрета,
Нам жизнь подарила здесь Лето.
С сестрой Артемидой рождён
Я сам был на острове том.
Но наше с сестрицей рождение
Доставило столько мученья

³⁶ Нептун – римское имя бога воды и морей Посейдона.

Родимой, прекраснейшей Лето!

И здесь не под силу поэту
Все муки её передать...
Орфей мой, готов ли внимать?
И можешь ли ты воспринять,
Представить всю бездну страданий?
Когда, утомясь от стенаний,
Сестру мою чудом родив,
Частично лишь освободив
Себя от ужасных мучений,
Ревнивицы-Геры гонений
И здесь она не избежала;
Чуть-чуть Лето жертвой не стала
Коварного, злобного мщения!
Илифии³⁷ ведь вспоможения,
Поддержки её, утешения
Никак не могла здесь дожидаться,
Велела той Гера скрываться
И дочь свою не отпускала.
О, Лето уже умирала!
Тут боги, услышав стенанья,
Влекомые к ней состраданьем,

³⁷ Илифия – в античной мифологии богиня-родовспомогательница. Считалось, что без её помощи роды не могут произойти.

Скорее Ириду³⁸ послали
К Илифии, с ней наказали:
«К бедняжке скорей прилетай,
Скорей от мучений спасай!»

И матушка мне рассказала:
Илифия тайно предстала
Пред ней и взялась помогать,
Пошло тогда дело опять –
И вот я на свет появился...
Как мир мне в восторге дивился!
Сиянием всё озарилось,
Как будто бы небо открылось,
И солнца божественный свет
Послал Аполлону привет.

К нам лебеди вдруг прилетели,
Волшебные песни пропели,
Курлыкали, с шумом летали,
Носились, крылами махали,
Восславили дружно меня,
Три ночи кружились, три дня;
А там, где они приземлились,
Вдруг воды внезапно разлились,
Явив из земли озерцо,

³⁸ Ирида – богиня радуги и вестница богов.

Увидел своё в нём лицо;

А после таинственной ночи
По берегу светлые рощи
Из каменной тверди поднялись
И сами собою пленялись.
Всё ожило и задышало,
Земля расцвела, ликовала,
Цветами украсилась пышно,
И пение птиц стало слышно.
Так сладостен нежный их мелос,
Что назван тот остров был – «*Делос*»³⁹ –
Сияющий, чистый всегда,
Всё вижу теперь, как тогда!»

«Великий, прекрасный отец,
Хвала тебе, славный певец,
Что всё мне поведал подробно,
Так ярко и столь бесподобно,
Как будто бы сам я всё видел...
Но как же Пифон вас обидел!
Его бы я возненавидел,
Убил бы такого злодея!

³⁹ Остров Делос или Дилос – родина Аполлона и Артемиды, буквально – «сияющий», священное место для древних греков. На этом острове, из уважения к Аполлону, было даже запрещено рожать детей и умирать (рожениц и умирающих перевозили в другие места).

Что ж Лето он гнал, не жалея?
Ужели сумел ты простить,
И чудище мог отпустить?!»
«О, как же горяч ты, Орфей,
Берёшься судить всё скорей,
Рассказ не дослушав отца,
Пылает в тебе кровь певца!»

«Отец, я прощенья прошу,
Тебя я дослушать спешу,
И буду само я внимание,
Продолжи ты повествование!
Рассказ Аполлон продолжает,
И сына рассказ поражает!
3 – 20 октября 2016 г

Глава II

Сражение Аполлона с Пифоном.

*"Наступив ногой на поверженное чудовище, Аполлон про-
изнёс:*

*– Вот твой достойный конец, Пифон! Больше не будешь
ты внушать ужас и нести погибель. Здесь, на склоне Пар-
наса, твоей кровью омытом, в самом центре земли, будет
выситься храм. Здесь будут жертвы мне возносить и ис-
прашивать судьбу у пифии-девы. В этой лощине, где сгниет*

твое тело, Пифон, юноши станут состязаться в ловкости и силе, и Пифийскими нарекутся те игры!"

Чудовищный, страшный Пифон
Был Геей⁴⁰-Землёй порождён,
Святилище чтоб охранять,
Живых к нему не подпускать,
Окрестности в страхе держать.
Но вырос Пифон, осмелел,
Да так, что совсем обнаглел:
Преследовал Лето и Гебу,
Ослушался Зевса и Гею –
Святилище бросил стеречь,
И каждый здесь может возлечь...
Но пища потребна Пифону,
Вот Дельфы⁴¹ наполнили стоны –
Ведь с каждого дома, двора
Навек уходила сестра,
Любимая дочь иль супруга,
Оставив несчастного друга,
Чтоб жертвой чудовища стать,
Отправившись в мерзкую пасть.

⁴⁰ Гейя – богиня Земли и всего живущего, супруга Урана.

⁴¹ Дельфы – священный город у подножия горы Парнас, там находилось святилище, которое принадлежало первоначально Гее. Пифон должен был его охранять.

Стенанья достигли уж Неба,
Разгневались Гея и Геба!
Гefеста⁴² они призывают,
На Делос лететь поручают,
Чтоб там, в лучезарной долине –
Цветущей, поющей отныне,
Где чудное сотворено,
Где двое детей рождено,
Гefест мог себя показать
И лук Аполлону сковать.

Прекрасный меж тем Аполлон
С сестрицею не был вскормлѐн
Обычной едой человечесьей,
Ни хлебом, ни сыром овечьим.
Амброзии сладкой Фемиды
Вкусили они с Артемидой.
Нектаром питаясь святым,
Исполнившись духом живым
И силой могучей, нетленной,
От неба навек сотворенной,
Желали себя проявить,
Да так, чтобы мир удивить.

⁴² Гefест – сын Зевса, бог огня, самый искусный кузнец и покровитель кузнечного ремесла, изготовитель молний Зевса.

И вот наш искусный Гефест,
Достигнув волшебных тех мест,
На Делос уже прибывает
И лук Аполлону вручает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.